

Глава 25. Утро После...

Солнечный свет проникал через окно французской кареты, ослепительный и неприятный. Флер постепенно начинала чувствовать слабый стук в голове, сладость на языке, сухость во рту и слегка взволнованное ощущение чего-то хрупкого в животе.

'Я выпила слишком много вина.'

Сильное влечение к сладостям, таким как, например, десертное вино, позволило девушке расслабиться, избавляясь от смешанных и одновременно печальных мыслей. Обычно она себе позволяла это только тогда, когда находилась дома, среди людей, которым доверяла и можно было открыться, чтобы рискнуть выпить настолько много.

Эффекты, порой напоминающие о прошедшей ночи после Рождественского бала, полностью покинули Флер, когда она испила обыкновенной воды и применила действенное заклинание, направленное на освежение и чистку полости рта. Это, пожалуй, одно из самых полезных заклинаний из арсенала девушки. Прошло всего несколько минут, и она почувствовала себя значительно лучше, словно вчерашних событий никогда и не было.

'Странно, мне стали безразличны некоторые проблемы.'

Ноющее чувство, заставляющее усомниться в том, что это может быть правдой, не могло быть легко отброшено, и через некоторое время ведьму вдруг осенило.

'Я поцеловала четырнадцатилетнего мальчика.'

Для нее эта проблема куда посерьезней тех, которые были раньше.

'Это был мой первый поцелуй.'

Она пришла к выводу, что поцелуй был вовсе не плохим. Флер отчетливо помнила этот тревожный момент; защита в миг рухнула, все вокруг как будто исчезло — девушка имела определенное представление о том, как это происходит, но у нее никогда не было практики. Впрочем у мальчика, вероятно, тоже.

'Гарри...'

Французская ведьма понятия не имела, какое впечатление у него осталось от произошедшего.

Поттер, несмотря на весь свой колоссальный талант и удивительную проницательность, не знал достаточно о Вейлах, как ей того хотелось бы, ведь это сыграло бы ключевую роль в их возможных отношениях. Мальчик не понимал, каким образом работает их очарование, и

именно поэтому оставался в блаженном неведении, будто бы эти чары не работали на нем, даже когда он выразил свои чувства.

'... ты самая привлекательная девушка из тех, которых я когда-либо видел...'

Простое воспоминание об этом заставило ее дрожать.

Если бы она смогла на него воздействовать своими чарами, то Гарри, в свою очередь, захотел бы произвести на нее впечатление, должен был завладеть и попытаться удержать внимание, но вместо этого только лишь слова о том, насколько она прекрасна. Единственное, что в тот момент хотела сделать Флер — поцеловать его, а юный чемпион наверняка не осознавал до конца, что сказал.

Она улыбалась, просто думая об этом.

Его застенчивость, без всякого сомнения, продемонстрировала, что мальчик не обратил никакого внимания на истинную силу очарования девушки, а она несказанно радовалась тому, что ее спутник этого не сделал. Теперь, когда он наконец обратил на нее внимание, ведьма поняла — магия не могла заставить его сказать это. Однако...

'Гарри до сих пор не понимает.'

Счастливые воспоминания вмиг исчезли.

Мальчик наверняка поверил, что в тот момент находился под воздействием ее ауры. Это означало полное приписывание всего произошедшего с его стороны к магии девушки. У Флер были смешанные чувства; что-то среднее между облегчением и отчаянием. Она всем сердцем желала, чтобы Гарри игнорировал свои возможные чувства, ведь несмотря на то, что они смогли принести ей безмерное количество счастья, он был младше на три года.

'Проклятье!' — мысленно выругалась она. 'Проклятье, проклятье, проклятье!'

На этот раз ведьма попросту не знала, что делать.

Это вовсе не та ситуация, когда можно воспользоваться своей магией, только если бы не выпадала в крайности и не пыталась забыть Гарри. Сама мысль об этом вызывала у нее отвращение. Он доверял ведьме, относился к ней как к равной, понимал гораздо лучше, чем кто-либо из тех, кого она когда-либо встречала. Мальчик предпочел остаться, чтобы составить ей компанию, а не танцевать с девушкой, с которой он смог бы связать свою жизнь, если бы Флер тогда не вмешалась.

Что-то неприятное, весьма крупное и злое сжалось у нее в груди, когда девушка представила, что ее спутник мог танцевать с другой. Она заметно напряглась; тот момент, когда речь зашла

о возможных действиях юного чемпиона, если бы он не пошел на Рождественский бал — 'возможно целовался бы с Кэти.'

'Кэти Белл — девушка, которая определенно его не заслуживала. Она ему не ровня. Ей не суждено находиться рядом с ним.'

Французская ведьма могла. Мальчик станет тем, кто будет стоять рядом с ней; тем, кто поймет ее и защитит от тягот мира. Флер была в этом уверена. Если бы только она не поцеловала его и не разрушила все мечты о возможной дружбе.

Конечно, существует вероятность, что девушка сможет ему понравиться. Гарри явно не будет первым, кто проявил схожие чувства к ней, даже если он единственный, кто справился с этим без прямого воздействия ее очарования. Самое главное и болезненное — она сама понятия не имела о том, нравится ли ей мальчик на самом деле. Ему было всего четырнадцать лет.

'... или же я ему совсем не понравлюсь.'

Флер не знала, что хуже. Мысль о том, что чувства могут быть не взаимны, тем более что она не до конца уверена в собственных, угнетала.

Французская ведьма попыталась классифицировать свои чувства, сортируя их по признакам, пытаясь количественно оценить свои эмоции. Единственными выводами, к которым пришла девушка — она не хотела отпускать свою надежду на близкие отношения с кем-то достаточно понимающим, чтобы поддержать ее, и была смущена тем фактом, насколько близкими ей удалось их представить.

'Что мне делать дальше?'

Этот вопрос был очень важным. Флер должна понимать, как ей вести себя с ним, иначе другие могут заметить то, чего они видеть не должны.

Холодный, тошнотворный спазм в животе возвестил о новом, более ужасном осознании.

'Все думают, что я использовала свое очарование на нем.'

Студенты подумают, что она очаровала их Мальчика-Который-Выжил, уничтожила чувства бывшей подруги и завладела его собственными. Даже Гарри мог бы в это поверить; она пыталась в Большом зале и на кануне Рождественского бала, хотя и по другим причинам.

'Чёрт.'

"Флер?" — Строгий голос мадам Максим, который могла издать только она, сопровождался

громким стуком в дверь.

'Мой выговор за инцидент в Большом зале и странное предпочтение в качестве пары, без сомнения.'

Все самое худшее происходит примерно в одно время.

"Минуточку." — устало вздохнула она, пинком отбрасывая смятое платье, покоящееся на полу, в ванную комнату. Это был прискорбный способ обращения с таким красивым элементом одежды, но гораздо предпочтительнее, чем позволить директрисе делать какие-либо предположения о ее вечере.

"Я не видела, чтобы ты возвращалась из замка после Рождественского бала." — сказала мадам Максим тоном, который требовал объяснений. Флер даже не успела полностью открыть дверь.

"Дезиллюминационные чары. Я достаточно рано покинула это мероприятие." — ответ на первый вопрос милостиво слетел с ее губ.

"Ты не могла вернуться рано. Ни Эмили, ни Кэролайн не видели тебя."

"Я провела некоторое время со своим другом." — покорно ответила девушка. Теперь она понимала, к чему все идет. Эмили или Кэролайн, скорее всего вместе, даже не дождались следующего утра, чтобы начать распространять слухи.

'Если бы они пытались устроить свидание с мальчиками, то у них не было бы времени ухудшать мое положение.' — язвительно подумала ведьма.

"Полагаю, этот самый друг выбран тобой в качестве спутника на бал, а также он является скандально известным чемпионом — Гарри Поттер." — голос высокой женщины звучал сурово и неодобрительно.

"Вы правильно предполагаете." — девушка ничего не могла ответить, пока директриса не начала говорить о недостатках этой связи.

"Ему четырнадцать, Флер." — возразила директриса. "Я понимаю твоё желание устроить платоническое свидание, которое не будет зависеть от твоей природной магии, но остаться с ним наедине... я не могу и не буду потворствовать такому поведению. Он ребенок."

"Я думаю,..." — вмешалась девушка как можно почтительнее. "...что Вам бы следовало меньше доверять слухам о моем времяпрепровождении. "

"О?" — удивилась мадам Максим. "Значит, твои однокурсники не видели того, как ты

продвигалась на верхние этажи замка."

"Не сомневаюсь." — отрезала французская ведьма; ее терпение было на исходе. "Я хотела провести вечер вдали от сплетничающих, поверхностных личностей, которым нечего делать кроме того, как клеветать на тех, кто лучше их. Гарри был так добр, что не оставил меня одну. Единственное, о чем я действительно жалею, так это о том, что не смогла избежать встречи с ними, хотя надеялась остаться незамеченной."

'И поцелуй с Гарри.' — напомнила ей предательская мысль. 'Не стоило уходить, даже не объяснив, почему я это сделала.'

Можно с уверенностью сказать, что директриса никогда прежде не позволяла своим ученикам говорить с ней в таком тоне. Она прошла через несколько различных стадий шока и ярости, прежде чем в конце концов остановилась на неверии.

"Ты хочешь сказать, что вы всю ночь просто разговаривали?"

"Пока я не покинула его незадолго до полуночи." — раздраженно ответила Флер. Она демонстративно игнорировала воспоминание об омеде, спускающейся по спирали вокруг парящих свечей.

'Какой смысл задавать мне эти нелепые вопросы, если она все равно не верит моим словам.'

Высокая французская женщина сложила пальцы домиком и ненадолго задумалась.

"Я верю тебе." — сказала она через некоторое время. "Как бы то ни было, ты показала себя не с лучшей стороны, направив на него свое очарование так откровенно, а потом еще и явившись с ним на Рождественский бал. Усугубляет этот факт, что вы вместе покинули Большой зал, не оставшись до конца. Слухи уже разлетелись по всей округе."

"Пускай." — презрительно фыркнула Делакур. "Раньше мне было все равно, а сейчас словно что-то изменится."

'Надеюсь, Гарри им не поверит.'

"Может быть, вам обоим лучше успокоиться, прежде чем проводить слишком много времени в компании друг друга." — посоветовала мадам Максим. "Я одобряю вашу дружбу, Флер." — продолжала она более мягко. "У Гарри Поттера гораздо больше шансов, чем у других, понять, каким испытаниям ты подвергаешься из-за своего наследия, но ни один из вас не облегчает себе жизнь, поступая так, как делаешь это ты."

'Возможно, она права.'

Девушка должна была понять свои настоящие чувства, подготовиться ко второму заданию и разобраться со всеми остальными студентами из Шармбатона, прежде чем приступить к откровенному разговору с Гарри. Ему несомненно хватило бы сил, чтобы продержаться несколько дней.

"Тебе, наверное, стоит это прочитать." — закончила директриса, вкладывая в руку своей ученицы экземпляр «Ежедневного Пророка».

"Думаю, в этом нет необходимости." — ответила Флер. Названия было более чем достаточно, чтобы передать всю суть того, о чем было написано в статье.

"Наполовину Вейла, а самое главное — соперница, очаровывает Мальчика-Который-Выжил." — Ведьма сердито фыркнула. Не существует такого понятия, как частичная Вейла.

Это была работа Риты Скитер, которая приставала к Гарри во время церемонии проверки волшебных палочек. Конечно, женщина забудет о них и уйдет, как только найдет свою следующую выгодную жертву. Пока Гарри в это не верит, статья не причинит вреда ничему, что касается девушки.

"Я уже написала письмо твоему отцу во Францию, чтобы заверить его, что за всем этим сумасбродом не стоит истина." — Флер сомневалась, что папа поверил бы ей, но она была благодарна директрисе за помощь.

"Благодарю Вас."

"Я должна предложить тебе сосредоточиться на подготовке ко второму заданию. Это поможет тебе отвлечься от гнетущих мыслей и позволит воздуху очиститься для тебя и, само собой, для мистера Поттера. У него тоже есть свои цели и задачи." — мадам Максим взяла листок из рук своей ученицы и спрятала его где-то под одеждой, вероятно для дальнейшего чтения.

"Тебе нужна какая-нибудь помощь?" — Высокая женщина остановилась в дверном косяке, загораживая большую часть прохода.

"И чем же Вы можете помочь?" — подозрительно спросила Флер. Ее короткий разговор с Гарри и его реакция на драконов подразумевали, что-либо он получает меньше помощи, чем должен, либо другие попросту получают больше, чем запланировано.

"Пока я не помогаю тебе напрямую — это не мошенничество." — объяснила мадам Максим, немного смутившись.

Делакур взвесила все варианты.

'Лучше победить.' — решила она. Скорее всего, остальные жульничали, а она уже была в

невыгодном положении из-за природы своей магии.

"Мне нужно приспособить амулет с чарами головного пузыря для длительного и многократного использования под водой." — сказала Флер директрисе.

"Не лучший выбор для продолжительного подводного путешествия, в котором ты можешь столкнуться с опасными существами." — нахмурилась женщина. "Чем больше силы вложено в заклинание, тем опаснее последствия, когда пузырь лопнет."

"Есть ли альтернатива?" — Девушке и в голову не приходило, что дополнительное усиление может привести к перегрузке.

"Преображение или наложение чар на элемент одежды, превращающих воду в пригодный для дыхания кислород, были бы лучшим решением." — предложила директриса. "Последнее особенно хорошо, учитывая твою предрасположенность к зачарованию предметов. Существует множество заклинаний, способных создать такой эффект, но лучше воспользоваться более простым путем. Тебе не нужно, чтобы это продолжалось всю дальнейшую жизнь.

Поиск подходящего набора заклинаний означал еще один весьма удручающий поход в библиотеку Хогвартса, а также долгую неделю исследований и постоянной практики, прежде чем она закончит.

'В любом случае, я еще какое-то время не смогу увидеть Гарри.' — подумала Флер. Возможно, это и к лучшему. Это даст ей время привести мысли в порядок и дать слухам развеяться, прежде чем им удастся поговорить о том, что произошло вечером после Рождественского бала.

"Что ж, полагаю, наш разговор подошел к концу." — решила госпожа Максим, отходя от двери. Девушка всерьез решила подумать над своим новым решением.

У нее уже были некоторые идеи в голове. Тонкая ткань — обычный шарф. Его можно было легко обвязать вокруг шеи и закрепить так, чтобы не потерять.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1641630>